

Облегчение Накахары Яёи длилось считанные секунды: разум быстро взял верх.

Раз под дурацкой маской скрывался сам Годжо Сатору, его внезапное исчезновение прямо из-под носа у него и Гето Сугуру получало вполне логичное объяснение. Сатору владел техникой «Синее свечение», сжимающей пространство. Ему достаточно было наметить путь и убедиться, что впереди нет видимых препятствий, чтобы мгновенно преодолеть любое расстояние.

Просветы между книжными шкафами позволяли легко огибать углы, меняя направление на ходу, а открытые окна автобуса давали достаточно места, чтобы проскользнуть наружу, просто пригнувшись.

Прокручивая в голове события сегодняшнего дня, Яёи прищурился и спросил с явным подозрением:

— Ты всё это время шёл за нами?

Годжо уставился куда-то вдаль, упорно избегая встречаться с ним взглядом.

— С самой электрички, — пробормотал он едва слышно, словно писк комара.

У Яёи заломило в висках. Он устало потёр лоб.

— То есть ты следил за нами с самого начала поездки?

— Ну да, только по дороге я вас потерял, — неохотно признался Сатору. — Пришлось сесть в другом конце вагона, а оттуда вас было плохо видно. В итоге я проехал лишнюю станцию и нагнал вас только в супермаркете.

— Вот оно что... Значит, мне не показалось — кто-то действительно буравил меня взглядом, — вполголоса проговорил Яёи. Он оглядел наброшенный на плечи Сатору плащ и спросил: — А одежду у сотрудников кинотеатра ты украл?

— Чего?! Ещё чего удумал! Я её честно купил!

Сатору возмущённо замахал руками и принялся во всех красках расписывать свои сегодняшние злоключения.

Выскользнув из супермаркета, он первым делом рванул в кинотеатр на верхнем этаже. Там он разыскал настоящего билетера и предложил тому сделку: Годжо платит ему дневной оклад, а взамен заступает на его смену. Для парня это было невероятной удачей — и деньги получить, и устроить себе внезапный выходной, так что он с радостью согласился.

А маска, широкополая шляпа и плащ оказались сувенирами, которые продавались прямо в вестибюле.

Словом, Сатору не просто примерил роль чужого сотрудника, но и принялся разгуливать по залу призраком, пугая несчастного отца с сыном. Стало понятно, почему билетер торчал в самом последнем ряду во время сеанса — он просто выслеживал их.

Яёи шумно вздохнул и, посерьёзнев, перевёл тему:

— Зачем ты вообще за нами шпионил?

От этого прямого вопроса Сатору на секунду заметно напрягся.

Ещё когда Яёи и Гето Сугуру только переступили порог колледжа, Годжо твёрдо решил пойти за ними по пятам. Отношения между этими двоими казались ему донельзя подозрительными, и оставлять их наедине было решительно невозможно.

Именно так выглядели его истинные мотивы.

Признаться в подобном вслух он, разумеется, не мог. Спешно перебирая в голове оправдания, Сатору выдавил, запинаясь:

— Ну... это... потому что... Во! Мне просто стало жутко скучно в четырёх стенах, вот я и решил проветриться, глянуть, чем вы там маетесь.

Яёи недовольно нахмурился.

«Он что, домашний кот, который не выносит одиночества?»

Слежка была свершившимся фактом, и как бы Яёи ни злился, исправить это было уже нельзя. Он лишь махнул рукой:

— Ладно, пошли. Сугуру нас ждёт.

Не назови Яёи имя друга, Сатору, возможно, сохранил бы остатки самообладания. Но упоминание Гето пробудило в нём глухую обиду.

За долгие часы тайного преследования Годжо навидался всякого: сначала эти двое шли под руку, потом шушукались в полумраке кинозала, а под конец и вовсе взялись за руки.

В голове у Сатору роились смутные подозрения. Подобные нежности между парнями их возраста — вещь крайне редкая.

С какой стати Яёи так близок с Сугуру?

Понимая, что сам виноват, Сатору не решился устраивать допрос. Он лишь недовольно скрестил руки на груди и надулся.

В тишине раздались шаги, и сквозь густые заросли неподалёку пробрался Гето Сугуру. Он пошёл следом за Яёи и никак не ожидал обнаружить здесь Годжо.

Сугуру удивлённо приподнял брови:

— Сатору? Ты как тут оказался?

— Я поставил звонки от кураторов на беззвучный с особым приоритетом, — буркнул в ответ Годжо. — Никаких срочных новостей не приходило.

Сугуру просил кого-то одного караулить в колледже исключительно ради подстраховки. Поскольку экстренных вызовов действительно не поступало, он не стал отчитывать друга.

Дорога обратно прошла в молчании. Сатору ушёл из общежития без зонта, и за час беготни под ливнем его бутафорский плащ промок насквозь.

Забыв про былые обиды, Сугуру великодушно предложил:

— Сатору, иди под зонт, простудишься же. Он у меня широкий, места на всех хватит.

Сатору подошёл ближе и скользнул под купол, пристроившись сбоку от Яёи. Смерив взглядом Сугуру, своего соседа и себя самого, он хмыкнул:

— Смотрите, мы как буква «U» выстроились — середина совсем провалилась.

Яёи промолчал.

Он одарил Годжо убийственным взглядом, но тот, увы, даже не повернул головы.

Кое-как они добрались до Токийского магического колледжа. К моменту, когда троица переступила порог общежития, одежда Сатору и Сугуру намокла от косого дождя, в то время как шедший посредине Яёи отделался лишь парой капель на лице и влажной чёлкой.

Вернувшись к себе, Яёи опустил коробку со сливочными профитролями на рабочий стол. Он сбросил мокрое пальто, протёр лицо полотенцем и направился в душевую, чтобы высушить волосы.

Там уже устроился Сугуру. Его длинные пряди после дождя сохли мучительно долго, так что без фена обойтись было никак нельзя.

Покосившись на Яёи, Гето полушутя заметил:

— Яёи, а у тебя волосы отросли. Не пора подровнять?

Яёи, бережно распутывавший пряди расчёской, замер. Он повернул голову к зеркалу и принялся разглядывать своё отражение. Словно и впрямь отросли... Кончики волос теперь спускались ниже подбородка, а чёлка лезла в глаза, задевая ресницы при каждом моргании.

Это выглядело крайне странно. Внутри игровой реальности его физические параметры всегда оставались неизменными — за долгие месяцы в виртуальном мире у него ни разу не удлинились волосы.

Неужели это побочный эффект развития его способности?

Яёи раздражённо сдунул мешавшую прядь со лба. В этот момент тяжёлая дубовая дверь распахнулась, и на пороге показался Сатору, промакивавший шею бумажным полотенцем. По всему вероятию, он явился за тем же — высушить свою шевелюру.

Яёи всё ещё дулся на него. Мало того что этот несносный тип умудрился превратить их первую вылазку в город в сеанс дешёвого хоррора, так ещё и умудрился мимоходом съязвить по поводу его роста. Такое прощалось не сразу.

С приходом Годжо в помещении воцарилось ледяное молчание. Яёи демонстративно переключил фен на максимальный режим, заглушая гулом любые попытки завести беседу.

Сугуру сразу почуял неладное. Желая растопить лёд между одноклассниками, он заговорщически подмигнул Яёи и беззвучно, одними губами, произнёс:

— Пирожные.

Яёи неохотно, едва заметным движением повернулся к Сатору и сухо бросил:

— Я купил заварных пирожных со сливками. Позже занесу тебе коробку.

В голове у Сатору мгновенно завертелись шестерёнки.

Сугуру, Сёко и учитель Яга к сладкому были равнодушны, Нанами с Хайбарой тоже не испытывали к нему страсти, да и сам Накахара к сладкоежкам не относился.

А значит, эти профитролы предназначались вовсе не для праздного чаепития со всеми подряд. Яёи выбрал их специально для него.

Сатору молча опустил голову, чувствуя, как предательский румянец заливает щёки.

\*\*\*

По скоростному шоссе, связывающему Киото и Токио, стремительно мчался чёрный «Роллс-Ройс Куллинан».

На заднем сиденье расположился управляющий Амбэ. Он с тревогой вглядывался в экран мобильного, затем переводил взгляд на навигатор. Машина уже миновала пригороды столицы — до Токийского магического колледжа оставались считанные минуты.

Утром Амбэ получил от молодого господина внезапное сообщение. Сатору в панике требовал как можно скорее забрать фрагмент кости Звёздного Сосуда и отправить его в семейную клинику для проведения генетической экспертизы.

Эта спешка не на шутку озадачила старого управляющего. Расспросив подопечного, он выяснил, что за этой просьбой стоит никто иной, как Накахара Яёи.

Дело принимало нешуточный оборот. Проколебавшись несколько часов, Амбэ решил, что не вправе скрывать подобное от главы клана Годжо. Подсчитав разницу во времени и убедившись, что в стране пребывания господина сейчас день, он набрал номер.

Глава клана ответил почти мгновенно:

— Да, Амбэ. — Звонки от управляющего были редкостью, поэтому мужчина сразу насторожился. — Что стряслось? Сатору снова набедокурил?

— На сей раз обошлось без происшествий, — нерешительно произнёс Амбэ. — Но поведение молодого господина вызывает у меня вопросы. Он проявляет излишнее рвение во всём, что касается господина Накахары.

Когда управляющий изложил подробности дела, былой покой главы клана как рукой сняло. Трубка отозвалась тяжёлым, затяжным молчанием.

Новость о том, что Сатору без лишних слов согласился ввязаться в эту авантюру, заставила отца усомниться, в своём ли уме его наследник. Сатору никогда не отличался отзывчивостью. Обратись к нему за содействием сам господин Тенген, он бы расшибся в лепёшку, придумывая отговорки, а тут бросился выполнять поручение какого-то мальчишки.

— Амбэ, — глухо раздалось на том конце провода, — как думаешь, с чего вдруг такая щедрость?

Старый слуга уклонился от прямого ответа, ограничившись мягким намёком:

— Как я уже докладывал, к господину Накахаре он питает исключительно тёплые чувства.

— Не будь я связан делами, бросил бы всё и вернулся в Японию, чтобы лично взглянуть на

этого юношу, — вздохнул глава клана. — Слушай меня внимательно, Амбэ. У меня есть для тебя поручение.

— Слушаю, господин.

— Выясни всё о происхождении Накахары Яёи. Выверни наизнанку его подноготную. Выясни, кто его отец и не связан ли этот парень с какими-нибудь группировками проклятых колдунов.

Амбэ на мгновение замялся:

— Полагаете, он подобрался к молодому господину с умыслом?

— Именно.

С самого детства за голову Сатору была назначена баснословная награда в сто миллионов иен. Годами наемники и теневые шаманы пытались подослать шпионов в их поместье под видом прислуги или поваров. Влияние же, которое этот Накахара возымел на его упрямого сына, превосходило все разумные границы. Отец просто обязан был перестраховаться.

— Я всё понял, господин, — ответил управляющий.

— Используй любые каналы, но его подлинная личность должна лежать у меня на столе, — строго добавил глава клана. — И помни: Сатору ни о чём не должен догадаться. Иначе он поднимет такой бунт, что мало не покажется.

— Будет исполнено, — с кроткой улыбкой отозвался Амбэ.

Телефонный разговор завершился аккуратно в тот момент, когда автомобиль зашуршал шинами по гравию узкой уединённой дорожки, ведущей к жилым корпусам магического колледжа. Амбэ оказался здесь впервые, однако дорогу до нужной двери отыскал без труда. Поднявшись на третий этаж, он вежливо постучал в комнату Сатору.

Тот караулил у порога уже битый час. Едва раздался стук, юноша коршуном слетел с кровати и распахнул дверь.

— Добрый день, молодой господин, — чинно поклонился управляющий. — Я прибыл, дабы забрать останки Звёздного Сосуда, как вы и просили.

— Тсс! Тише ты! — Сатору испуганно прижал палец к губам, приказывая замолчать, словно боялся потревожить чей-то покой по соседству.

Взгляд Амбэ скользнул мимо его плеча и зацепился за стоявшую на столе открытую коробку с заварными пирожными. Судя по всему, треть лакомства уже исчезла в недрах молодого господина.

— Господин Сатору, не налегайте так на сладкое, — с отеческой журилкой заметил слуга. — Помните, сколько хлопот нам доставили ваши зубы в детстве?

Протягивая небольшую резную шкатулку с обломком кости, Сатору неловко буркнул:

— Это Яёи принёс.

— Вот как... — отозвался старик.

Лицо управляющего осталось бесстрастным, однако на душе у него заскребли кошки.

Опасаясь ядов, отец с малых лет вбивал в голову Сатору непреложную истину: никогда не брать еду из чужих рук. Перед началом учебного года Амбэ лично перепроверил каждого повара и уборщика в общежитии, чтобы гарантировать полную безопасность наследника.

И надо же — такая брешь в обороне образовалась там, где её совсем не ждали.

Мысленно покачав головой, Амбэ бережно принял ларец, поклонился и попятился к выходу.

Сатору уже собирался запереть дверь, уверенный, что на этом визит окончен. Однако старик, поравнявшись с соседней дверью, неожиданно замер и поднял руку, чтобы постучать.

Поскольку их отношения с Яёи всё ещё напоминали натянутую струну, Годжо пришёл в неописуемый ужас от такой бесцеремонности.

— Стой! Амбэ, с ума сошёл? Оставь его в покое! — зашипел он, отчаянно жестикулируя.

Управляющий лишь мягко улыбнулся:

— Разве это не комната господина Накахары? Поскольку он ваш товарищ, долг приличия велит мне засвидетельствовать ему своё почтение, раз уж я здесь оказался.

— К чёрту ваши приличия! Сплошная чепуха... Давно пора закопать эти древние бредни, — вполголоса ворчал Сатору, скрежеща зубами.

Ветхие стены комнат практически не держали звук. Яёи услышал тяжёлые шаги Амбэ на лестнице задолго до того, как тот поднялся, и невольно стал свидетелем их шёпота с Сатору.

Он как раз сидел на подоконнике, рассеянно глядя на серую пелену за окном. Заслышав стук в свою дверь, он спрыгнул на пол и без лишней спешки пошёл открывать.

На пороге его встретил расплывшийся в любезной улыбке Амбэ и за его спиной — страдальчески прикрывший лицо ладонью Годжо.

— Господин Накахара, доброго вам дня, — с безупречной вежливостью произнёс старик. — Весенние ветра обманчивы, берегите своё здоровье.

— И вам доброго дня, — кивнул Яёи.

Тут же из-за спины слуги вынырнул Сатору и бесцеремонно оттолкнул его в сторону:

— Всё-всё, поговорили и хватит! Пошли уже! — Он обеими руками вцепился в косяк, торопливо притворяя створку: — Бывай, Яёи!

Яёи лишь пожал плечами и захлопнул дверь.

Происходящее казалось ему довольно странным. Зачем старому управляющему понадобилось лично его приветствовать?

«Должно быть, избыточная профессиональная деформация у этих породистых слуг», — подумал он.

Парень, выросший на задворках района Сурибати среди мафиозных разборок Портовой мафии, был слишком далёк от тонкостей этикета великих кланов.

В коридоре Сатору с облегчением выдохнул и припустил к выходу, буквально выпихивая Амбэ к лестнице.

Тех мимолётных секунд, пока дверь оставалась приоткрытой, старому слуге хватило с лихвой. Его намётанный глаз успел бегло, но досконально изучить скромное убранство комнаты. Планировка жилых помещений в колледже была предельно простой: спрятать что-то серьёзное здесь попросту негде. Обыскать это жилище не составит труда.

Но Амбэ был опытным человеком и прекрасно понимал — Накахара чрезвычайно бдителен. Любая неосторожная попытка проникнуть сюда в его отсутствие раскроет их карты и заставит парня уйти в глухую оборону. Действовать нужно было наверняка — дожждаться, пока тот уедет на какую-нибудь затяжную миссию за пределы Токио.

В глубине души старый слуга не испытывал к Яёи враждебности. Юноша держался с достоинством и даже вызывал у него некоторую симпатию. От мысли, что вскоре придётся рыться в личных вещах этого подростка, на душе оседал неприятный осадок.

И всё же безопасность Сатору оставалась абсолютным приоритетом. Амбэ отлично знал своё дело.

Оставалось только набраться терпения и ждать, когда Накахаре поручат задание в какой-нибудь отдалённой префектуре.